

А.В. Корнеев (Москва, Россия)

Судьба зятя А.С. Пушкина – М.Л. Дубельта

Аннотация: Предлагается полная версия письма Н.Н. Ланской (Пушкиной), адресованного П.А. Вяземскому, с восстановленной частью, в которой речь идет о будущем зяте Н.Н. Ланской (Пушкиной) – М.Л. Дубельте, сыне Л.В. Дубельта, в годы царствования Николая I возглавлявшего III отделение собственной Его Величества канцелярии. Приведены также письма М.Л. Дубельта к жене в связи с бракоразводным процессом, по-новому характеризующие супруга Н.А. Дубельт (в девичестве Пушкиной).

Ключевые слова: письмо Н.Н. Ланской (Пушкиной), П.А. Вяземский, М.Л. Дубельт, Л.В. Дубельт

A.V. Korneev (Moscow, Russia)

The Destiny of A.S. Pushkin's Son-in-law – Mikhail L. Dubelt

Abstract: The full version of the letter of N.N. Lanskaya (Pushkina) addressed to Pyotr Vyazemsky is proposed. The missing part of this letter deals with the future son-in-law of N.N. Lanskaya (Pushkina) – Mikhail Dubelt, son of Leonty Dubelt having headed the III Department of His Majesty's own Chancery during the reign of Nicholas I. The letters of Mikhail Dubelt to his wife concerning the divorce proceedings are also published, that illuminated his personality in a new way.

Ключевые слова: the letter of N.N. Lanskaya (Pushkina), Pyotr Vyazemsky, Mikhail Dubelt

В фонде князей Вяземских в РГАЛИ* находится письмо Н.Н. Ланской (Пушкиной) П.А. Вяземскому от 6 января 1853 г.

Располагая этим интересным документом, в книге «После смерти Пушкина», неоднократно переиздававшейся**, И. Ободовская и М. Дементьев приводят два укороченных фрагмента письма, в результате чего заслуживающие внимания факты остаются неизвестны читателям.

* См. Фонд князей Вяземских в РГАЛИ: Ф. 195. Оп. 1. № 2159.

** 1-е изд.: Ободовская И., Дементьев М. После смерти Пушкина. М.: Советская Россия, 1980.

В главе «Трудные годы» говорится об ухаживании Вяземского за вдовой Пушкина; при этом заметно стремление выставить князя в невыгодном свете. Однако письмо, написанное Наталией Николаевной, уже бывшей замужем за Ланским, позволяет уточнить ее отношение к Петру Андреевичу. Оно обращено к давнему доброму другу и проникнуто теплотой и задушевностью; в нем говорится и о доброжелательном отношении к Вяземскому супруга Натальи Николаевны, Ланского: «искренно он вам благодарен за вашу дружбу и память».

В опубликованном фрагменте письма Н.Н. Ланской (глава «Письма последних лет»), где речь идет о предстоящем замужестве дочери, опущены следующие строки, характеризующие Михаила Дубельта: «Я желать лучше зятя не могла. 11-летнее короткое знакомство с ним подает надежду и даже уверенность, что счастье будет зависеть единственно от нее – Бог одарил ее умом и сердцем, разума в эти годы мудрено требовать. На Дубельта все упование мое. Он старше. Бурно отжил первую молодость. Теперь его опытность должна руководствовать им обоим».

Пропуск этих строк дает возможность авторам книги создать впечатление, будто бы вдова Пушкина отрицательно относилась и к предстоящей свадьбе, и к будущему зятю. Вот что пишут И. Ободовская и М. Дементьев: «Как видно из письма, она (Наталия Николаевна) боролась против этого брака целый год... Мы полагаем, что не молодость дочери здесь главная причина и не “нетерпение Дубельта”, а то, что она выходила за сына жандарма Л.В. Дубельта. Не мог внушить ей доверия и жених, который был старше Таши Пушкиной на 14 лет. Бурно проведенная молодость и характер его были хорошо известны»***.

Негативное мнение о Михаиле Дубельте, впервые высказанное Ободовской и Дементьевым 40 лет назад, перешло в работы других авторов с ссылкой на них как первоисточник и продолжает существовать до сих пор.

Публикация всего письма, как нам представляется, позволит понять, каким на самом деле было отношение Н.Н. Ланской к будущему зятю.

Орфография и пунктуация оригинала сохранены. Подчеркивание в письме выделено курсивом.

6 января 1853

С. Петербург

У ног ваших прошу прощения, не за то, что забыла вас, ибо это дело не возможное, но за то именно, что при сильнейшем желании иметь о вас известие, со дня на день отлагала намерение к вам писать. Между тем минутное чувство обиды вкралось во мне, когда я узнала что один из ваших чиновников разъезжает по предписанию вашему, ко всем *назначенными* вами приятелями, с некоторыми строками, своеручно вами начертанными, для объявления им о состоянии здоровья вашего. Меня исключили из списка друзей. Первый порыв был гнев – потом обида, а одумавшись не много, нашла справедливее излить всю желчь собственно на себя, ибо упорное мое молчание могло подать вам повод на суд и осуждение. Откликнулись вы первым – Со стыдом но вместе с сильнейшею радостью прочла не раз снисходительное, доброе и прекрасное письмо ваше, и строки Княгинины¹ – естли бы не многочисленные родственные известия о свадьбе Таше², и переписка еженедельная с сестрою³, то смело могу уверить что письмо ваше не опередило бы мое. На все заботы и действия по столь значительному для меня обстоятельству, день казался для меня короток. Быстро перешла бесенок Таша из детства в зрелый возраст, но делать нечего – судьбу не обойдешь. Вот уже год борюсь я с ней, наконец, покорилась воле Божией и нетерпению Дубельта. Один мой страх – Ея молодость – иначе сказать ребячество. Я желать лучше зятя не могла. 11-летнее короткое

знакомство с ним подает надежду и даже уверенность, что счастье будет зависеть единственно от нее – Бог одарил ее умом и сердцем, разума в эти годы мудрено требовать. На Дубельта все упование мое. Он старше. Бурно отжил первую молодость. Теперь его опытность должна руководствовать им обоим. За участие принятое вами и за поздравления искренно благодарю вас. На счет протчих вопросов вот вам мои ответы – Мари⁴ пока не следует примеру сестры своей; по всей вероятности ждет приезда Княгини, однако ж не могу скрыть, что естли представится подобный хороший случай вылететь из гнезда, разговоров лишних не последуют. Пока судьба вознаградила ее. Накануне 6-го Декабря самым неожиданным случаем Государь Император вспомнил об ней – прислав ей вензель. Оно ошастливило ее и меня. Не смела ожидать новой милости после того что было уже сделано для всего семейства нашего. Честь честию и внимание Царское дороже всего и сильно тронуло меня. На счет невест подготовленных к приезду вашему скажу только то, что новое поколение зачинается и торговля дома Ланских переходит в дом Дубельтов⁵. А Молодость моя схоронена подобно ваших *отношений* – живет лишь в памяти моей, как давно бывалое. Сестра та бы могла ответствовать подобным ожиданиям. Но кажется не намеревается и живет очень счастливо. Лето провела в Венгрии, а теперь зимует в Вене. В своего мужа⁶ влюбилась и на мое приглашение приехать на свадьбу отказалась, под предлогом, что мужа не решается покинуть – Он же не покидает сына⁷ – а сын экзамены. В следствии сей неразрывной цепи не буду иметь счастье ее видеть – что меня весьма огорчает. Воскресенье 11 Ян[варя]. Вот уже неделя, что лежит мое письмо не доконченное. С той минуты как прервала его, не нашла минуты чтоб докончить и отправить. Кончу поздравя от души с тем, что здоровье ваше как кажется со всем поправилось. Слухи носятся, что вы будете к нам назад весною, с нетерпением ожидаю счастья вас опять увидеть. Муж⁸ чрезвычайно обрадовался увидя ваш почерк на адресе. Ему первому попало письмо, и он прибежал с самым радостном [1 нрзб.] меня будить (ибо по своему обыкновению все таки поздно встаю как Эпренида [?] зная с каким участием я справлялась все это время об вашем здравии и местопребывании, он хотел быть свидетелем моей неожиданной радости. Искренно он вам благодарен за вашу дружбу и память. Все дети кланяются и большие и малые. Гриша⁹ надеюсь в Августе месяце поступит в Конно-Гвардию. А Саша¹⁰ уже из старых офицеров. До вас вероятно уже дошла весть, что Анна Тютчева¹¹ взята в Дворец к Наследницы – остается мне вас с етою вестью поздравить и вместе порадоваться. Карамзиных я очень редко вижу – Самой некогда заезжать. Княгиня¹² всегда больна. Мещерский¹³ в руках у Гартмана¹⁴. Софи¹⁵ все бегает, но к нам никогда не попадает – Лиза¹⁶ грустит – Вечера их говорят многолюдны – но я на них ни разу не была. Бибикова¹⁷ великолепно устроилась в своем Министерском Дворце. Ожидает публика от нее балы. После 20-го говорят что зачнут танцовать – а до сих пор были только наискучнейшие рауты. Сегодня большой концерт [зачеркнуто Н.Н. Пушкиной] музыкальный вечер у Константина Николаевича¹⁸, куда муж, Маша и я отправляемся. Новостей никаких не знаю, ибо большею частию сижу скромно дома в своей семье. Оставя вас хочу написать несколько строк Княгине – и дружески поцеловав вас на обе щеки остаюсь преданная вам

Н. Ланская.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вера Федоровна Вяземская.
- ² Таша – Наталия, младшая дочь Наталии Николаевны.
- ³ Александра Николаевна – А.Н. Гончарова, в замужестве Фризенгоф.
- ⁴ Мари (Маша) – Мария, старшая дочь Наталии Николаевны.
- ⁵ Имеется в виду предстоящее замужество Наталии и ее переезд из дома Ланских в дом Дубельтов.

6. Барон Г.Ф. фон Фризенгоф.
7. Его сын от первого брака.
8. Петр Петрович Ланской.
9. Григорий, младший сын Наталии Николаевны.
10. Александр, старший сын Наталии Николаевны.
11. Анна Федоровна Тютчева, дочь Ф.И. Тютчева.
12. Екатерина Николаевна Мещерская, дочь Н.М. Карамзина.
13. Ее муж князь П.И. Мещерский.
14. Личность не установлена.
15. Софья Николаевна Карамзина.
16. Елизавета Николаевна Карамзина.
17. Софья Семеновна, жена министра внутренних дел Д.Г. Бибикова.
18. Великий князь, сын Николая I, младший брат цесаревича, будущего императора Александра II.

Приведем фрагмент письма Н.Н. Ланской княгине Вере Федоровне Вяземской. В конце большого письма ее супругу Наталия Николаевна упоминает, что хотела бы написать несколько строк княгине. Вот эти несколько строк, переведенных с французского.

Тысячу раз благодарю Вас за поздравления и пожелания. Замужество Натали очевидно неожиданно для Вас. Оно и меня застало врасплох. Я счастлива знать, что Натали сделала хорошую партию, ибо зная так много лет и так близко своего будущего зятя, привыкнув любить его, получать каждодневно знаки его преданности и внимания, я имею все основания считать, что дочь моя будет счастлива. Однако к чувству радости примешивается и опасение; мне страшно, что она покидает родной дом такой юной, и едва переступив порог юности, накладывает на себя серьезные обязанности.

РГАЛИ. Ф. 195. оп. 1. ед. хр. 3348

Наталия Александровна была младшей дочерью Пушкина: она появилась на свет за семь месяцев до его кончины и не могла помнить отца. Первую любовь она пережила в ранней юности. В нее влюбился граф Николай Алексеевич Орлов; в то время ей было 13–14 лет, ему 22–23. Однако счастьем юных влюбленных воспрепятствовал отец Николая Орлова.

Алексей Федорович Орлов стал графом при восшествии на престол Николая I – на следующий день после подавления восстания на Сенатской площади. Он считал брак единственного сына с дочерью Пушкина мезальянсом и поспешил отослать его за границу под предлогом передачи важных депеш. И хотя молодой человек год спустя вернулся в Петербург, но знакомства с Пушкиными не возобновил. Самолюбие Наташи было уязвлено, и она приняла предложение Михаила Дубельта. На просьбу матери повременить с замужеством шестнадцатилетняя девушка резко ответила: «Одну замариновала и меня хочешь?..» – имея в виду старшую сестру Марию, которой шел 21-й год.

Михаил Леонтьевич Дубельт (1822–1900) – сын управляющего Третьим отделением собственной е.и.в. канцелярии, начальник штаба корпуса жандармов Л.В. Дубельта и Анны Николаевны Перской, племянницы видного государственного деятеля, члена Государственного Совета адмирала Н.С. Мордвинова.

М.Л. Дубельт получил превосходное домашнее образование. Он знал не только обязательный в светском обществе французский, но и английский язык, которому его учила мать, хорошо знавшая английский: как переводчик с английского А.Н. Дубельт (в девичестве Перская) сотрудничала в журнале «Библиотека для чтения». В 1840 г. М. Дубельт окончил Пажеский корпус и начал службу в Кавалергардском полку корнетом. В 1843 г. он поручик, а в 1848 – штабс-ротмистр. Почти три года М. Дубельт был адъютантом при командире Гвардейского кавалерийского корпуса Павле Петровиче Ланском, брат которого Петр Петрович был женат на Наталии Николаевне Пушкиной.

Хотя служба проходила успешно, со временем столичная жизнь стала утомлять М. Дубельта. В феврале 1849 г. по собственному желанию он оставил Петербург, блистательный Кавалергардский полк, престижную должность адъютанта и по собственному желанию в чине майора перевелся на Кавказ – в Апшеронский пехотный полк. В июле-августе он принял участие в осаде горского аула Чох и был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

В январе 1851 г. М. Дубельт назначен командиром батальона, а в июне повел батальон на штурм горного плато Турчидаг «под убийственным огнем» занимавших его горцев. Раненный в ногу, Дубельт досрочно получил чин подполковника. После лечения он отправился в Петербург, где не был полтора года, и возобновил знакомство с семейством Пушкиных-Ланских.

Михаил Леонтьевич, много раз видевший Наташу Пушкину девочкой, затем подростком, был поражен ее расцветающей красотой. Он влюбился. В апреле 1852 г. возвращаясь из отпуска на Кавказ, Дубельт по дороге навестил в тверском имении Рыскино мать и сообщил ей, что сделал предложение Наташе Пушкиной и получил согласие.

18 февраля 1853 г. в церкви лейб-гвардии Конного полка под Петербургом произошло венчание Михаила Леонтьевича Дубельта и Наталии Александровны Пушкиной. В тот же день 22 годами ранее Наталия Николаевна Гончарова сочеталась браком с Александром Сергеевичем Пушкиным.

После окончания отпуска Дубельта ждало возвращение на Кавказ, в крепость Темир-Хан-Шуру, где находился Апшеронский полк. О том, чтобы ехать туда вместе с женой, он вовсе не помышлял – ради нее он готов был пожертвовать карьерой и выйти в отставку.

Но молодым супругам не пришлось покидать Петербург. По протекции наследника, будущего императора Александра II, Дубельт был оставлен в столице: 1 мая высочайшим приказом он назначен состоять по особым поручениям при военном министре и два месяца спустя произведен в полковники. Особые поручения высшего командования М. Дубельт исполнял более полутора лет и за это время исколесил на курьерских 36 тысяч верст.

23 августа 1854 г. у Дубельтов родилась дочь Наталия, а 5 августа следующего года – сын Леонтий. Нетрудно догадаться, в честь кого они получили эти имена.

В конце 1854 г. Дубельт был назначен начальником штаба кавалерийского корпуса, находившегося в Елизаветграде. Это была почетная должность: в состав корпуса входило 30 полков. Во время коронации Александра II в августе 1856 г. произведен в флигель-адъютанты. Однако из-за интриг в военном министерстве при новом министре летом следующего года М. Дубельта отстранили от престижной должности, и он возвратился с семейством в Петербург. Наталия Александровна была рада вернуться в столицу и вновь оказаться в великосветском обще-

стве. Восхищенная блеском аристократических балов, молодая женщина упивалась вниманием многочисленных поклонников. Она беззаботно веселилась, не вникая в неприятности, постигшие ее мужа.

Вероятно, ссоры в семействе Дубельтов начались давно, и происходили они на глазах детей, что не могло не сказаться на формировании их личностей. Дети были свидетелями многого, о чем они не должны были знать. Так, последствием этого стала попытка сына Леонтия в 18 лет в подавленном состоянии покончить с собой. У него впервые проявились признаки эпилепсии, которой он с тех пор страдал до конца жизни.

Чрезмерное увлечение Наталии Александровны светской жизнью, блеском балов, ухаживания, благосклонно принимаемые ею, нежелание вникнуть в постигшие мужа служебные неприятности, его отнюдь не беспочвенная ревность – все это никак не способствовало согласию. Вдобавок три года спустя после начала семейной жизни Наталия Александровна, уже имея двух детей, познакомилась с немецким принцем Николаусом Вильгельмом фон Нассау, приглашенным на коронацию Александра II и позднее неоднократно приезжавшим в Россию. Красивая, стройная, пылкая, она очаровала представителя королевского дома; между ними начался роман, который возобновлялся во время его неоднократных приездов в Россию. Одиннадцать лет спустя, расставшись с Михаилом Леонтьевичем, но еще не получив развода и продолжая носить фамилию Дубельт, 11 июля 1867 г., дочь Пушкина обвенчалась в Лондоне с Николаусом фон Нассау.

16 января 1861 г., в преддверии отмены крепостного права, Дубельт был направлен в Ярославскую губернию для содействия в проведении предстоящей реформы. Крестьянство, недовольное грядущими нововведениями и подозревая обман, встретило их недоброжелательно – во многих губерниях власти наказывали недовольных, а войска стреляли в народ. Обладая замечательным красноречием, Дубельт сумел убедить крестьян 14 имений в пользу реформы, не наказав при этом ни одного человека.

23 апреля он был произведен в генерал-майоры с назначением в свиту императора. 25 июня вновь назначен начальником штаба сводного кавалерийского корпуса. Год спустя принял предложение Александра II занять должность тверского губернатора. Назначение не состоялось из-за начала бракоразводного процесса.

В литературе, без особых на то оснований, закрепилось мнение, что в распаде семьи Дубельтов виноват муж. Однако архивные документы позволяют установить истину. Безгранично любивший жену, Михаил Леонтьевич Дубельт в бракоразводном процессе, начатом по ее инициативе, взял вину на себя, пожертвовал счастьем и карьерой и был осужден на вечное безбрачие, чтобы была счастлива она.

Ниже приведены два письма М.Л. Дубельта из бракоразводного дела супругов Дубельтов. Написанные незадолго до начала бракоразводного процесса (по инициативе Н.А. Дубельт), они были посланы Михаилом Леонтьевичем жене и не предназначались для посторонних глаз, но, переданные ею в консисторию как обвиняющие его документы, были читаны, вероятно вслух, консисторскими чиновниками. Первое письмо переведено с французского; второе написано, судя по почерку, на русском самим Дубельтом.

Подчеркивание в обоих письмах выделено курсивом.

Пер. с французского

Хотя письма последнего времени подготовили некоторым образом меня к постигшему меня несчастью, я все-таки был далек от мысли, что оно так совершенно.

Начну с того, что *искренно прошу у тебя прощения* в том, что *довел тебя до этой крайности, ибо, по всей справедливости, я виновный*. Теперь, не вдаваясь в излишние объяснения, предлагаю тебе один из следующих трех исходов:

1. *Простить меня совершенно, без всякой задней мысли и неприязни*. С моей стороны страх и уверенность потерять тебя произведут благотворное влияние на наши будущия отношения, клянусь тебе. *Честное слово, я совершенно изменюсь. Я буду таким, каким бы должен быть всегда*. Будь великодушна, *прости меня, испытай еще раз, последний раз*. Даю тебе честное слово, что при первом твоём требовании я возвращу тебе полную и совершенную свободу.

2. *Будем жить врознь [...]* Теперь позволь мне предложить тебе ежегодную пенсию в шесть тысяч рублей, с правом увеличить ее, как скоро устроятся мои дела. Ты меня никогда не увидишь, но будь уверена, что самая пламенная молитва моя к Богу та, чтобы ты совершенно меня простила, чтобы ты возвратилась ко мне, хотя бы через 20 лет, хотя бы к смертному одру моему.

3. *Развод, но с одним формальным условием, что я всю вину беру на себя и чтоб ты осталась невинною. Это совершенно справедливо, так как вина вся на моей стороне и довел тебя до настоящего положения я*. Думаю, что в день твоей свадьбы я умру, но не будь великодушной и если хочешь принять развод, то прими его.

Наконец, так как к несчастью, я не могу иначе доказать тебе мою преданность, как *подвергаясь Законам, даже когда они мне противны*, – приказывай мне и я торжественно обещаю тебе, не колеблясь и не раздумывая, исполнить все, чтоб ты не предложила.

Что касается до меня, то когда моя судьба решится тобою, и если она такова, как я опасюсь, я оставлю службу и на всю жизнь уединюсь в Каменное¹.

Чтоб ни случилось, остаюсь твоим другом.

19 Июня [1862] М. Дубельт
Одесса

Не огорчай меня предположением какой-либо задней мысли в этом письме. Клянусь тебе душою покойного отца моего, что с первого до последнего слова все искренно и все будет в точности исполнено.

ЦГИА СПб. ф. 19 (Петроградская духовная консистория). оп. 54. д. 60. л. 107 и об.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имение Дубельтов в Тверской губернии. В 1866 г. продано с аукциона.

Я нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что законная жена моя, Наталья Александровна Дубельт, рожденная Пушкина, имеет полное право просить, о совершенном расторжении нашего брака, на следующих условиях:

1. *В следствие постоянно худого моего с нею обхождения*.

2. *За неоднократное мною нарушение супружеской верности*¹.

С своей стороны, я *беспрекословно подвергаю себя* всем последствиям своих проступков, *то есть тому наказанию, которому подвергнет меня закон за худую жизнь* и также отнимет у меня всякое право, на время жизни Натальи Александровны, вступить в новые узы брака, но *с тем чтобы она имела законную свободу, выдти за муж, и по своему усмотрению*.

Трех прижитых мною с нею детей я оставляю при себе. Но буде она того пожелает, я передаю ей, на ее попечение, старшую дочь нашу, Наталью.

Приданое жены моей, мною полученное, в размере пятидесяти тысяч рублей серебром, я обязываюсь ей возвратить, в течении пяти лет, то есть окончить совершенно рашет, к 1-му Генваря 1868 года. Сохраняю право, в течении этого времени, вносить ей деньги частями. До совершенного же погашения долга, обязываюсь выплачивать ей, на содержание ее и дочери, по шести тысяч рублей ежегодно. В случае же выхода Натальи Александровны замуж, по три тысячи ежегодно на содержание дочери. После же моей смерти дочь моя Наталья, ни на какую долю моего наследства, кроме вышеупомянутых пятидесяти тысяч, права не имеет².

Все здесь изложенное, обязываюсь хранить свято и ненарушимо, в чем и свидетельствую моим подписом, и приложением герба моей печати. Елизаветград, 10 Июля 1862 года.

Свиты Его Величества

Генерал-Майор

Михаил Леонтьевич Дубельт

ЦГИА СПб. ф. 19. д. 60. л. 107–108.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выписка из решения духовной консистории о прекращении бракоразводного дела: «...он верность жене никогда не нарушал; употребленная же им фраза о сем в письме сделана потому, чтобы угодить жене, с которою он обращался как с капризным ребенком...» (ЦГИА СПб, ф. 19. оп. 54, л. 502).

² Предполагаемые планы, касающиеся устройства финансовых дел, не были осуществлены М.Л. Дубельтом, так как возможности сделать это у него не было.

Сведения об авторе:

Алексей Вениаминович Корнеев,
историк русской литературы XIX века
член Союза писателей РФ

Aleksey V. Korneev,
The Historian of Russian Literature of the 19th c.
Member of the Union of Writers
of the Russian Federation

korneev-kav@mail.ru